

Как грабёж редакции снял с нас розовые очки

**Вы когда-нибудь слышали, что ограбили редакцию газеты?
Не по политическим мотивам, а просто поживиться?
У нас, в небольшом сельском районе Иркутской области, это произошло...**

ДЕКАБРЬ 2017 ГОДА. Редактору газеты, то есть мне, звонит ранним утром сторож и слабым голосом сообщает, что его избили, а кабинеты разграбили.

Чертыхаюсь: «Ты что, пил?» Ответ отрицательный. Пока добираюсь из областного центра до нашего посёлка (был выходной — суббота), в редакции уже поработала полиция, сторожа увезли в больницу. Коллеги успели стереть со стен следы крови и собрать раскиданные всюду документы и разные рабочие бумаги. Неподнятыми немymi укорами происходящему в кабинетах редактора и бухгалтерии лежали «истерзанные тела» современных сейфов. Считаю, что украдено: деньги, в сумме 80 тысяч рублей; награды редактора — золотое перо от губернатора Иркутской области и колье ручной работы от редакторского сообщества региона, под названием «Акула пера»; фотоаппарат, телефон-айфон. Даже наборы конфет, которые уже были закуплены на новогодние подарки детям сотрудников редакции, частично похищены.

Так и есть: связанного и уложенного вниз головой сторожа били, хотя тот не мог противостоять. В итоге человек до сих пор не восстановился — ему пришлось уволиться с основной работы — дорожной службы, где слыл классным грейдеристом.

Грабителя полиция задержала на следующий день. Молодой 19-летний поделщик сразу сдал старшего организатора нападения. Айфон послужил первым неопровержимым вещдоком. Затем начались долгие допросы сотрудников и походы к следователю. Нам, неискушенным в криминале оптимистам, многое казалось формальным и

надуманным. Никто из нас ничего не видел, но коллектив допрашивали по одному несколько раз. Зато верстальщица, связавшаяся с уголовником Петром Глебовым и успевшая уже родить ребёнка, была защищена законом. Известный в районе преступник, не раз попадавший в криминальную хронику, умело манипулировал женщинами. В лживые сети попала и наша сотрудница.

Очевидное преступление расследовалось год, а затем ещё два длились судебные разбирательства. С широко открытыми глазами смотрели мы на происходящее. Свидетели привирают, адвокаты сменяются как перчатки. После каждого отказа от очередного защитника заседание суда переносится. Права обвиняемого соблюдаются на все сто. А как же, он прошел хорошую школу сидельца... Не раз подавал прошения, писал заявления о вызове новых свидетелей.

Закон обязывает суд исполнять волю и требования, пока ещё не осуждённого человека. Прокуратура, судья идут чуть ли не на поводу, казалось, что носятся с ним как с писаной торбой. Преступник притворялся так искусно, что даже одна из наших добрейших сотрудниц засомневалась: «А может, не он?» Ну и ну! Хорошо, хоть сторож успел увидеть его лицо, иначе колебания могли привести к плачевному результату.

В конце концов грабитель выбрал адвоката — цепкого, дотошного, не останавливающегося ни перед чем, прослывшего в правоохранительных кругах ярким защитником преступников. Я в открытую в перерывах высказывала ему «прописные» истины,

что нельзя цепляться за формальные мелочи, когда перед тобой матёрый преступник. Ну и наивная! Понимаю это сейчас, спустя время и когда бандит в тюрьме. После долгих (более тридцати!) заседаний злодея осудили на 8 лет. Сколько пришлось консультироваться, собирать бумагу, ездить в областной суд (на апелляции) — даже не хочется вспоминать этот кошмар. Насколько лжив, опасен и циничен преступный мир — это понимаешь лишь при личном столкновении.

Материал в газету «Долгая дорога в тюрьму» родился на одном дыхании. Пренебрегая ограничениями закона о персональных данных, эмоционально названы поимённо все фигуранты дела. Выстраданная правда стала сенсацией месяца, всколыхнув всех равнодушных людей небольшого, в 27 тысяч жителей, района. Удивительно: никто из антигероев не возмутился. Или не посмел? Зато здорово поддержали добрые люди: звонили, писали, благодарили за истину, которую не положено озвучивать правоохранительным органам.

К сожалению, полиция не смогла вернуть ни похищенные награды, ни деньги. А мы не захотели подавать в суд заявление о компенсации — вновь ходить туда годами, как на работу, нет никакого желания. Увы, законы таковы, что потерпевшим бороться за правду нужно самим. Долго и упорно.

Журналисты легко берут криминальные новости, к примеру, мы постоянно публикуем материалы из зала суда. Ранее не задумывались, сколько невидимых страданий кроется за скупыми строчками. Вольно-невольню Глебов научил нас жизни: мы стали трезвее смотреть на реалии мира. Со многим не согласны, о чём открыто говорим в газете.

Надежда Сапорова, издатель, гл. редактор районной газеты «Сельская новь», Иркутская область

ХОЧЕШЬ УДЕРЖАТЬ

читателей — пиши обо всём, в том числе о криминале, да и о житейских мелочах помни. Несколько лет назад я писала в журнал «ЖМР» материал о способах выживания. Напомню, мы по-прежнему практикуем поздравления юбиляров месяца, свадьбы, конкурс интересных фото. В конце года готовим сборник — подарок для подписчиков с опубликованными рецептами блюд от местных хозяюшек. Также перед новогодним праздником выпускаем цветной календарь на будущий год с самыми интересными фотографиями детей. Снимки помещаются в каждом номере, с игривыми подтекстовками. Заларинцы активно присылают фото — значит, конкурс интересен.

ПРОСТЫЕ ФИШКИ помогают выжить нашей независимой газете. Убеждаю всех: гениальное — просто! Не приемлю умничанье. Пока выживаем без учредительства властей. Да и то сказать, в своё время учителя хорошие были — не раз вызывали «на ковёр» и строгали. Жаль, что в нашей области мы остались единственной независимой сельской газетой... Доживём ли до 100 лет, не загадываю, а в сентябре 2021-го нам 90! Мы готовимся к юбилею, у меня на столе уже завал поделок от читателей.

&